

— У меня сложилось впечатление, что она сообщила тебе в то же время, когда написала тебе о смерти твоего отца.

- Я получил письмо, в котором говорилось только, что отец, наконец, поддался позору, что у него сын Предатель Крови, и что меня не ждут на похоронах, — сказал Сириус, пытаясь выглядеть раскаявшимся. Он не упомянул, что не пришел бы на похороны, даже если бы его умоляла мать.

Поллукс покачал головой. «Моя девочка - она слишком горда для своего же блага».

'Дед? Я хочу вернуться' — быстро сказал Сириус, отчаянно пытаясь выговорить слова, прежде чем потеряет самообладание. «После кончины Регулуса не осталось наследника, и я чувствую, что мой долг — принять эту роль».

Поллукс был в равной степени потрясен и растерян, судя по выражению его лица, сдвинутым бровям и губам в жесткую прямую линию. «Но что изменилось?» — резко спросил он. «Пять лет назад ты был совершенно счастлив избегать своего имени и уклоняться от своего долга» его голос звучал очень горько.

Джеймс и Лили... Азкабан, — про себя произнес Сириус, переводя дыхание и готовясь солгать: — Прости меня за это. Теперь я понимаю, каким дураком я был.

— У тебя закончилось золото? — прямо спросил Поллукс.

— Нет, дедушка, — ответил Сириус, он должен был знать, что именно это заподозрит Поллукс, по крайней мере, он мог ответить правдиво, — дядя Альфард оставил мне немалое состояние в своем завещании. Я здесь не поэтому. Роль наследника важна для семьи, и это долг, который я хочу выполнить, еще раз — смерть Регулуса потрясла меня». Джеймс и Лили... Азкабан. «Теперь я понимаю важность семьи и продолжения рода».

При этих словах у Поллукса дернулась голова. — Какая-нибудь бедняжка беременна от тебя?

Сириусу пришлось сдерживать улыбку, в таком случае он бы стоял на коленях, охотно умоляя Поллукса о помощи, его жизнь сейчас была достаточно напряженной. «Нет, дедушка, но когда я женюсь, я бы хотел, чтобы мои дети гордились своим наследием, а как они могут гордиться, если их отца считают предателем крови?»

— Когда ты женишься? Поллукс удивленно повторил: — Судя по слухам, которые я слышал, брак находится далеко в самом конце твоего списка приоритетов. Он не выглядел рассерженным, просто растерянным.

— Возможно, дедушка, — признал Сириус, — но сейчас современные времена, приятно узнать девушку, прежде чем думать о женитьбе на ней.

— Я понимаю, что ты знакомишься со многими из них, — сказал Поллукс со слабым блеском в глазах, его тон стал еще легче.

— Прошу прощения, — сказал Сириус, стараясь не обнадеживать, это оказалось проще, чем он ожидал. — Без семьи было трудно... э-э... заземлить меня. Сириус сделал наигранную застенчивую гримасу, а Поллукс выглядел так, словно хотел улыбнуться; его губа дернулась. — Я исправился, дедушка. Сириус смиренно пообещал: «Я буду образцовым наследником, которого желает мать».

- Исправился? Так это правда?»

— Э... что правда? — спросил Сириус в замешательстве.

- Девушка. Поллукс нетерпеливо объяснил: — Девушка Дагворта-Грейнджера. Твоя мать узнала от одной из дам за чаем, что ты водишь знакомство с наследницей поместья Дагворт-Грейнджер.

Внутренне удивляясь скорости, с которой Дамблдор мог распространять сплетни, Сириус кивнул. «Да, дедушка, ее зовут Гермиона, ее мать — Фредерика из семьи Фер из Цюриха».

Поллукс поднял брови, явно впечатленный. «Они гордая семья. Это она убедила тебя вернуться к нам?»

— Частично, дедушка — сказал Сириус, думая, что это ирония в том, что на самом деле то, что он здесь, полностью зависело от Гермионы. «Она действительно верит, что семья имеет большое значение, но меня убедили новости о Реге. Я думал, что, раз он заставил вас всех так гордиться... живым... что я был... ненужным. Он породит ещё Блэков ... род продолжится. Но сейчас... ну, это моя работа». Сириус закончил и был потрясен тем, насколько реально это звучало; он сам почти мог в это поверить.

Он уставился на свои ботинки, желая, чтобы дедушка принял его, молясь Мерлину, чтобы его участие в великом плане Гермионы прошло гладко. Джеймс и Лили... Азкабан. Мантра продолжала звучать в его голове: он не думал, что когда-либо хотел чего-то так сильно, как хотел, чтобы это сработало. Затем чья-то рука легла ему на плечо, это испугало его, и он посмотрел вверх, его глаза слегка затуманились - объединенные эмоции страха за друзей и потери младшего брата были сильными.

— Не бойся, мой мальчик, я поговорю с твоей матерью, — сказал Поллукс, на его губах появилась легкая мрачная улыбка. Он убрал руку с плеча Сириуса.

— Спасибо, дедушка.

26 июня

«Летающий мотоцикл действительно был единственным способом», — подумал Сириус, летя в воздух в тот вечер пятницы. Крошечные точечные огни домов и машин под ним выглядели почти как отражение звезд над ним, а сильный ветер хлестал его по лицу, лишь заставляя его чувствовать себя более живым и счастливым, что эта маленькая свобода все еще доступна ему.

Он начал спускаться, когда небольшое скопление огней, которое было Годриковой Лощиной, приблизилось. Он приземлился в дальнем конце одной из улиц, ведущей к деревенской площади — эта часть дороги все еще находилась в сельской местности, поэтому вокруг не было никого, кто мог бы его увидеть; по мере того, как он ехал к центру деревни, домов становилось все больше, а сады меньше и опрятнее, он замедлил ход и выехал на подъездную дорожку к аккуратному коттеджу, он заглушил двигатель, щелкнул палочкой, чтобы скрыть мотоцикл, и пошел у двери. Он постучал.

- Кто там? — спросил тихий и серьезный голос с другой стороны двери.

- Бродяга — ответил Сириус.

— Сколько костей в твоей руке было сломано ручкой метлы Филчуа, когда он поймал тебя на контрабанде навозных бомб в его кабинете на втором году? — спросил голос Джеймса.

Сириус усмехнулся при воспоминании: — Восемь — и меня ещё и по заднице ударили, и все выходные я не мог сесть. Он слышал смех Джеймса.

— Как ты сказал, какая была кожа у Лили, когда мы подглядывали за плавающими девочками летом перед шестым годом обучения? — спросил Сириус.

- Э...'

— Ты что, Джеймс Поттер? раздался пронзительный голос его жены.

— Как убогини из слоновой кости, — пробормотал Джеймс, и дверь открылась. — Большое спасибо, приятель, — сказал Джеймс, обнимая Сириуса и хлопая его по спине сильнее, чем это было необходимо, — я то хранил это маленькое приключение в секрете последние пять лет.

— Извини, но у меня заканчиваются вопросы, — сказал Сириус, все еще смеясь.

- Я знаю, что ты имеешь в виду, скоро мне придется спросить: «Как получилось, что у тебя есть тайная девушка, о которой я должен был услышать от Лунатика?» — сказал Джеймс, внезапно возмущившись, поправляя сбитые от объятий очки.

Чертов волк, подумал Сириус. «Она не тайная подруга, она подруга — она выполняет кое-какую работу для Дамблдора, и он попросил меня помочь ей, вот и все. С каких это пор вы с Лунатиком стали такими королевами сплетен?»

- Мы и не стали. Мы просто не любим секреты. И если бы ты все время находился в ловушке в доме, тебе бы тоже захотелось прожить захватывающую жизнь своих товарищей.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4490013>